

11.2. Депопуляция населения и демографические диспропорции, их влияние на развитие интеграционных процессов

Наиболее явным признаком демографического неблагополучия в регионе является долговременное систематическое сокращение населения [11, с. 4–9, 12]. Депопуляционные процессы в Алтайском крае наблюдаются с середины 1990-х годов (рис. V.1).

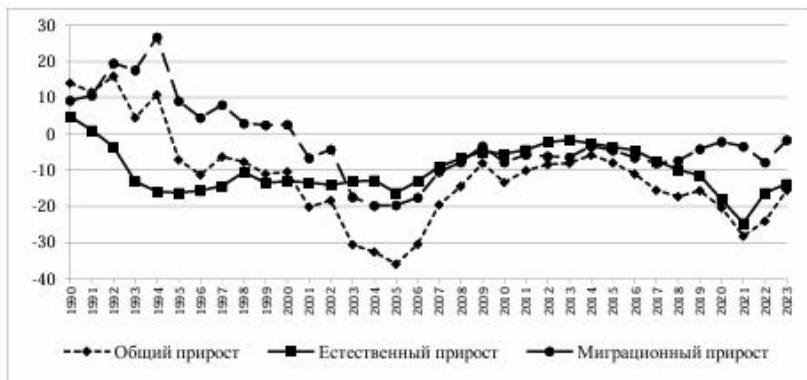

Рис. V.1. Компоненты изменения численности населения Алтайского края, тыс. чел.

Источник: Данные Росстата.

За весь анализируемый период население региона уменьшилось более чем на полмиллиона человек, что равнозначно по численности «исчезновению» с карты края почти всех городов, за исключением краевой столицы или 35 средних по численности сельских районов. Снижалась численность мужчин и женщин, детей и лиц в трудоспособном возрасте, жителей городов и сельских поселений. Сокращение отдельных категорий населения варьировало от 17 до 38%. Лишь население в возрасте старше трудоспособного продолжало расти, несмотря на все ковидные последствия и увеличение верхней границы трудоспособности (табл. V.2). В последнее пятилетие прирост населения фиксировался лишь в 5 муниципальных районах из 56. Во всех муниципальных и городских округах население уменьшалось.

Темпы роста среднегодовой численности населения в 1990–2022 гг., %

Группа населения	РФ	Сибирский ФО	Алтайский край
Все население	99,15	78,84	80,65
В том числе:			
Городское население	100,82	82,17	80,96
Сельское население	94,49	70,28	80,22
Мужчины	98,55	75,81	78,09
Женщины	99,68	81,71	83,00
Население моложе трудоспособного возраста	75,68	60,04	62,15
Население в трудоспособном возрасте	99,73	78,09	79,09
Население старше трудоспособного возраста	127,23	111,77	109,96

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

Динамика населения Алтайского края имела определенную специфику по сравнению со среднероссийской и среднеокружной (по Сибирскому федеральному округу – СФО). Если применительно к РФ и СФО можно говорить о волнах депопуляции, сменяющих периоды роста населения, то в крае сокращение населения происходило непрерывно на протяжении почти трех последних десятилетий. По темпам уменьшения народонаселения Алтайский край существенно обгонял страну и несколько уступал СФО. Край отличался повышенной интенсивностью сокращения городского населения по сравнению с сельским, что в значительной степени было обусловлено массовым изменением административного статуса поселков городского типа на сельские населенные пункты и миграционным приростом сельского населения в первое пятилетие исследуемого периода¹. Отмеченные особен-

¹ В дальнейшем сельское население Алтайского края стремительно сокращалось, только в 1990–2019 гг. коэффициент убыли сельского населения в 3,5 и 1,5 раза превышал соответствующие среднероссийский и среднесибирский показатели. По скорости сокращения населения алтайские села в 3,5 раза обгоняли города.

ности были характерны для большинства социально-демографических групп (см. табл. V.2).

Демографическое благополучие является базисом устойчивого социально-экономического развития страны (регионов), основой сохранения ее политического, технологического, информационного, культурного, ценностного и других суверенитетов. Депопуляция, напротив, может ухудшить ее геополитическое положение, лишить самостоятельности, что в первую очередь отразится на приграничных территориях. В условиях усиления борьбы за ограниченные природные ресурсы и глобальных климатических изменений сокращение населения может вызвать сильнейшее миграционное давление на Алтайский край со стороны соседних густонаселенных стран. Это необходимо учитывать при разработке концепций, стратегий, программ и планов развития России в целом и Алтайского края в частности. Меры по нейтрализации и предупреждению демографических угроз должны занять в этих документах адекватное их значимости место.

Снижение численности населения в трудоспособном возрасте приводит к дефициту рабочей силы на рынке труда, что является сильнейшим ограничителем социально-экономического развития края и выполнения им внешних функций. По мнению руководителей крупных и средних организаций региона, недостаток работников возглавляет рейтинг проблем развития их предприятий. Дефицит кадров оценивался ими в 2022 г. в 10–15%, а в 2023 г. – более чем в 20%. По данным управления Алтайского края по труду и занятости населения в конце 2023 г. на 10 вакансий, заявленных в службу занятости, приходилось 4 незанятых гражданина. Решение данной проблемы видится во внедрении трудосберегающих технологий, использовании трудового потенциала незанятых категорий населения (в том числе молодежи, пенсионеров, инвалидов и др.), привлечении в регион работников необходимой квалификации из-за его пределов.

Сокращение численности лиц младших трудоспособных возрастов влечет за собой усиление конкуренции за людские ресурсы между экономикой, сферой профессионального образования и вооруженными силами и негативно отражается не только на рынке труда, но и на формировании контингента учащихся образовательных учреждений и личного состава вооруженных

сил России. Для сохранения, устойчивого развития и обеспечения безопасности страны и ее регионов в перспективе важно определить общественно-необходимые пропорции распределения молодежи между этими тремя сферами и разработать механизмы их достижения, основанные на сочетании государственных, корпоративных и личных интересов. Уменьшение численности детей и подростков негативно скажется на формировании демографических ресурсов для развития выше названных сфер в перспективе.

Депопуляционные процессы приводят к опустошению отдельных территорий, выпадению их из освоенного социально-экономического пространства, сокращению межрегиональных кооперационных и интеграционных взаимодействий в сферах производства, обмена населением, на товарных рынках и других.

Другим индикатором демографического неблагополучия является разбалансированность демографических структур – половозрастной, семейно-брачной, поселенческой. Наличие диспропорций в соотношении мужчин и женщин, детей, пенсионеров и лиц в трудоспособном возрасте, других возрастных групп, угрожает демографической стабильности.

Не успев восстановиться после Великой Отечественной войны, в 1990-е годы гендерная¹ структура населения испытала дополнительное негативное давление со стороны сверхвысокой смертности мужчин, последствия которой ощущаются и по сей день. В конце 2022 г. структура населения по полу в Алтайском крае характеризовалась значительным превышением численности женщин над численностью мужчин (на 184 тыс. человек). При этом в возрастных когортах моложе 20 лет преобладали мужчины вследствие превышения числа мальчиков над числом девочек при рождении. В более старших когортах (с 25 лет) наблюдался перевес женского населения, который с возрастом становился все более очевидным и в группе 70–79 лет достигал двухкратного размера, а в группе 80 лет и старше – почти четырехкратного. Последнее объясняется более высокой продолжительностью жизни женщин. Гендерная структура городского

---

¹ В нашем исследовании рассматриваются исключительно два гендера – мужчины и женщины.

населения была более деформирована по сравнению с сельским. Диспропорции в соотношении мужчин и женщин в Алтайском крае проявлялись несколько сильнее, чем в России и СФО. С середины 1990-х гг. они усиливались как в Алтайском крае, так и в РФ и СФО (табл. V.3).

Таблица V.3

Структура населения по полу, возрасту и месту проживания, %

Группа населения	1990			2022		
	РФ	СФО	Алтайский край	РФ	СФО	Алтайский край
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Городское население	74,0	72,0	58,1	74,9	75,0	58,3
Сельское население	26,0	28,0	41,9	25,1	25,0	41,7
Мужчины	46,8	47,9	47,2	46,5	46,0	45,7
Женщины	53,2	52,1	52,8	53,5	54,0	54,3
Население моложе трудоспособного возраста	24,3	26,7	25,4	18,5	20,2	19,6
Население в трудоспособном возрасте	56,7	57,1	55,6	57,0	56,3	54,5
Население старше трудоспособного возраста	19,0	16,6	19,0	24,5	23,5	25,9

Примечание. АК – Алтайский край.

Источник: Данные Росстата, расчеты автора.

Несбалансированность населения по полу, особенно среди молодежи, отрицательно сказывается на возможности создания семей и перспективах рождаемости, что в свою очередь ведет к сокращению населения, замедлению социально-экономического развития, ослаблению межрегиональных связей и закреплению диспропорций в соотношении мужчин и женщин в будущем. Гендерный разрыв в старших возрастах влечет за собой увеличение числа одиноких женщин, нуждающихся в материальной и психологической поддержке, особенно в сельской местности.

В возрастной структуре населения Алтайского края наблюдались: устойчивое сокращение детей, подростков, лиц в трудоспособном возрасте и восходящая динамика абсолютных и относительных показателей населения в послерабочем возрасте (см. табл. V.3). Если в 1990 г. каждый четвертый житель края был в возрасте моложе трудоспособного, а каждый пятый – старше, то к концу 2022 г. ситуация изменилась на противоположную.

Переход возрастной структуры населения из прогрессивного типа в регрессивный произошел в конце 1990-х гг. Распределение населения края по основным возрастным группам отличается от возрастного состава населения России и СФО в целом не в лучшую сторону. В крае ниже доля детей и лиц в трудоспособном возрасте; средний возраст жителя региона в 2022 г. был равен 41 году и на 0,6 и 2 года превышал общероссийский и общеокружной показатели соответственно; коэффициент демографической нагрузки составлял 934 человека на 1000 лиц в трудоспособном возрасте, тогда как в РФ – 756/1000, а в СФО – 776/1000.

По мере старения населения усиливается давление на бюджеты всех уровней, обостряется проблема финансирования систем пенсионного обеспечения и социальной защиты населения, возрастает потребность в расширении службы социальной помощи пожилым людям, увеличивается нагрузка на медицинские учреждения. Формальная передвижка границ пенсионного возраста позволила ослабить некоторые из имеющихся здесь проблем, но не решить их. Повышение доли старших возрастных групп в трудоспособном населении негативно отражается на способности рабочей силы генерировать идеи и воспринимать технологические инновации, ее мобильности и производительности труда. По оценкам специалистов увеличение в составе рабочей силы доли лиц в возрасте 55–64 лет на 1 п.п. приводит к снижению общей факторной производительности на 0,8 п.п. [13, с. 60–61].

Здесь, как нам представляется, речь должна идти, в первую очередь, о повышении здоровой продолжительности жизни и обеспечении активного долголетия, в том числе в сфере труда и занятости. Трудовая деятельность пожилых людей, с одной стороны, способствует сохранению их физического и психического здоровья, а, с другой, – в условиях острого кадрового дефицита – имеет важное значение для развития экономики. Кроме того, она

ведет к увеличению доходов этой категории граждан. Здесь необходимо обратить внимание на вопросы создания особых условий труда для старшего поколения работников, внедрения более гибких форм его организации, сокращения продолжительности рабочего времени. Старший возрастной контингент в зависимости от состояния здоровья может трудиться на своих традиционных рабочих местах, в качестве экспертов, консультантов, наставников молодежи, работников экспериментальных хозяйств и лабораторий, а также на неквалифицированных работах, не требующих больших физических затрат.

Старение населения выступает фактором, тормозящим развитие интеграционных процессов, прежде всего через снижение пространственной, трудовой, образовательной и других видов мобильности старших поколений. Так, по нашим расчетам в 2019–2023 гг. коэффициент интенсивности валовой миграции лиц старше 65 лет был в 3,5–4 раза ниже по сравнению с возрастным контингентом 20–40 лет. В то же время старение населения может стимулировать взаимодействие регионов в решении проблем геронтологии. Однако по мнению экспертов отрицательные последствия старения для экономики и формирования интегрированного пространства превышают положительные [13, с. 60].

Демографическая ситуация усугублялась деформациями в семейно-брачных отношениях. Они проявлялись в низкой брачности и высокой разводимости, значительной доле лиц, никогда не состоявших в браке и увеличении среднего возраста вступления в первый брак, широком распространении неофициальных супружеских союзов и увеличении количества неполных семей, росте внебрачной рождаемости и сознательной бездетности в браке, стремительном росте числа одиноких людей [11, с. 30–36; 14].

В 2022 г. в Алтайском крае на тысячу браков приходилось 689 разводов, за анализируемый период их число возросло почти на 40%. Около 30% детей родилось у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, в 1990 г. таковых было 16%. По данным переписи населения 2020 г. среди семей с детьми преобладали однодетные семьи (55%), доля многодетных семей (с тремя и более детьми) составляла 11%, относительно 1989 г. она не изменилась. Последнее, а также информация о динамике одно-

и двухдетных семей позволяют сделать вывод о постепенном восстановлении структуры семей по числу детей после глубоких деформаций в 1990–2010 г. Подобное движение демонстрировал и показатель – удельный вес лиц в возрасте 16 лет и старше, никогда не состоявших в браке, – который в 2020 г. был равен 13,7%. Число частных домохозяйств, состоящих из одного человека, и их доля в общем объеме таких домохозяйств составили 388 тыс. и 38,9% соответственно, по сравнению с 2002 г. они возросли в два раза. Основные тенденции в развитии семейно-брачной сферы края в целом соответствовали общероссийским и общеокружным.

Нестабильность семейно-брачных отношений, усложнение их структуры, разделение институтов брака и семьи, «старение» первых браков и сознательный отказ от вступления в брак ведут к сокращению репродуктивного потенциала населения, снижению рождаемости и усилению депопуляционных процессов, что, как уже отмечалось, представляет серьезную угрозу процессам демографического и социально-экономического воспроизводства и развитию кооперационных и интеграционных взаимодействий в пространстве.

Серьезную угрозу инклюзивному развитию, сохранению и усилению связанности экономического пространства представляют диспропорции в системе расселения.

Алтайский край относится к числу наиболее заселенных регионов Сибири. На территории, составляющей 4% площади СФО, проживает 13% населения. Система расселения края представлена 12 городами, 6 поселками городского типа и 1587 сельскими населенными пунктами (табл. V.4).

Исторически поселения формировались вблизи крупных водных артерий и мест сосредоточения природных ресурсов. Сегодня городские и сельские поселения покрывают практически всю территорию края. Регион отличается повышенной долей сельского населения. Здесь на каждых трех городских жителей приходится два сельских, тогда как в среднем по РФ и СФО только один (см. табл. V.3). По этому показателю край находится на уровне двух других житниц России – Краснодарского и Ставропольского краев. Опорный каркас расселения составляют города и крупные села с численностью населения более двух тысяч человек.

Таблица V.4

Группировка городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов Алтайского края по численности населения

Группы поселений	1989			2020		
	Ед.	В них население		Ед.	В них население	
		тыс. чел.	%		тыс. чел.	%
Города	11	1255,8	100,0	12	1192,2	100,0
Из них с числом жителей, тыс. человек						
до 20	3	39,7	3,2	4	50,7	4,3
20–49,9	3	109,1	8,7	4	126,9	10,6
50–99,9	2	104,3	8,3	1	73,0	6,1
100–249,9	2	404,1	32,2	2	310,7	26,1
250–499,9	–	–	–	–	–	–
500–999,9	1	598,6	47,7	1	630,9	52,9
Поселки городского типа	30	269,3	100,0	6	65,6	100,0
Из них с числом жителей, тыс. человек						
до 5	10	25,6	9,5	1	2,7	4,1
5–9,9	6	41,2	15,3	1	5,6	8,5
10–19,9	12	156,4	58,1	4	57,3	87,4
20 и более	2	46,1	17,1	–	–	–
Сельские населенные пункты	1624	1107,2	100,0	1587	905,9	100,0
Из них с числом жителей, человек						
10 и менее	45	0,2	0,0	167	0,6	0,1
11–200	509	53,6	4,8	609	50,0	5,5
201–500	410	133,1	12,0	348	115,7	12,8
501–1000	304	221,5	20,0	268	191,5	21,1
1001–2000	279	377,6	34,1	109	139,0	15,3
2001–5000	56	179,3	16,2	61	204,2	22,5
более 5000	21	141,9	12,8	25	204,9	22,6

Источник: Материалы Всероссийских переписей населения 1989 и 2020 гг., расчеты авторов.

По уровню урбанизированности территории Алтайский край близок к среднероссийскому региону и опережает большинство субъектов Федерации, расположенных в СФО. На 100 тыс. кв. км здесь приходится 7 городов, тогда как в РФ густота городов составляет 6,5, а в СФО – 2,6, т.е. при равномерном размещении один город в крае приходился бы на 14 тыс. кв. км, в России – на 15 тыс. кв. км, а в Сибири – на 38 тыс. кв. км.

По данным последней переписи населения средняя людность алтайских городов составляла 99 тыс. человек при среднероссийской – 92 тыс. и среднеокружной – 101 тыс. человек. По сравнению с 1989 г. она снизилась на 13%. В структуре городов 75% составляли малые (с численностью жителей менее 20 тыс. человек), полусредние (от 20 до 50 тыс. человек) и средние (от 50 до 100 тыс. человек) города¹, в которых проживала лишь пятая часть всех горожан региона. Средняя людность этих городов была равна 28 тыс. человек.

На долю больших городов (100 и более тыс. человек) приходилось 25% от их общего количества и около 80% жителей городов. Средняя людность последних была в 11 раз больше по сравнению с городами первой группы (314 тыс. человек). Две третьих жителей больших городов было сосредоточено в краевом центре (г. Барнаул) – сверхкрупном городе (500 и более тыс. человек) и треть – в крупных (от 100 до 500 тыс. человек) городах (г. Бийск и г. Рубцовск).

В рассматриваемый период рост населения отмечался только в малых, полусредних и сверхкрупных городах, что свидетельствует о продолжении процессов поляризации в территориальном распределении городского населения края. Подобные процессы наблюдались и в других российских регионах [16, 17].

В поселках городского типа (ПГТ) было сосредоточено всего 5% городского населения. Их средняя людность составляла 11 тыс. человек. Большая часть населения ПГТ (87%) была сконцентрирована в населенных пунктах с числом жителей от 10 до 20 тыс. человек. За анализируемый период количество поселков городского типа уменьшилось в 5 раз, а их народонаселение – в 4 раза.

---

¹ В настоящей работе мы используем группировки городов и сельских поселений, приведенных в работе «Основы региональной экономики» [15, с. 27–28].

Наивысшими темпами сокращались ПГТ с числом жителей менее 5 тыс. человек, а поселения людностью более 20 тыс. человек исчезли вовсе. Главным фактором сокращения поселений данного типа являлось изменение их административного статуса (были поселки городского типа – стали сельские населенные пункты).

Система сельского расселения Алтайского края представляет собой относительно густую сеть сельских населенных пунктов различной величины. По данным переписи населения 2020 г. на 1000 кв. км здесь приходилось 9,5 поселений, тогда как в целом по РФ – 8,9, а по СФО – всего 2,3. О сравнительно высоком уровне заселенности региона свидетельствует относительно большая общая плотность населения в крае – 12,7 человек/кв. км (на начало 2023 г.) при среднероссийской – 8,5 и среднеокружной – 3,9.

В крае преобладает крупноселенная сеть сельского расселения в отличие от большинства регионов России и Сибири [18, 19]. Средняя людность алтайского села составляла в 2020 г. 570 человек, что почти в 2,4 раза выше общероссийского показателя и в 1,4 раза – общесибирского. Почти 60% сельских жителей проживало в крупных поселениях численностью свыше 1000 человек, примерно треть их была сосредоточена в населенных пунктах людностью от 200 до 1000 человек и менее 6% – в селах с числом жителей до 200 человек. В последней группе, состоящей из 779 поселений, в 110 поселениях проживало менее 10 человек, а в 57 – население отсутствовало вовсе.

Сложившаяся система сельского расселения достаточно динамична. В рассматриваемый период движение как отдельных разномасштабных групп сельских поселений, так и проживающего в них населения было разнонаправленным. Отмечался рост сельских населенных пунктов с числом жителей до 200 человек (на 40%) и более 2000 человек (на 13%), во всех других группах поселений их количество сокращалось. При этом людность поселений возросла только в группах крупнейших (свыше 2000 человек) и мельчайших (до 10 человек) сел, т.е. преобладало перераспределение населения в крупнейшие населенные пункты и постепенное «вымывание» среднего слоя поселений¹. Наиболее интенсивные изменения наблю-

---

¹ Аналогичные процессы в сельском расселении происходили и в других регионах страны, а также за рубежом [19–21].

дались в группе поселений с численностью населения от 1001 до 2000 человек – количество сел, их людность и доля в сельском населении сократились более чем в 2–2,5 раза.

Процесс пространственной концентрации населения нельзя оценивать однозначно. Казалось бы он способствует улучшению условий жизни сельских жителей. Однако его оборотной стороной является снижение уровня заселенности территории, изреживание поселенческой сети, выпадение из освоенного пространства огромных площадей.

Неравномерность размещения сельского населения по территории Алтайского края наиболее наглядно демонстрирует показатель плотности населения в отдельных муниципальных округах и районах. На начало 2023 г. она варьировала от 1,4 чел./кв. км в Чарышском районе до 17,7 – в Павловском, т.е. коэффициент асимметрии по плотности населения (соотношение максимального и минимального значений) составлял 12,6. За анализируемый период он увеличился почти в два раза. В тридцати двух районах плотность населения была менее 5 чел./кв. км (в 1990 г. таких районов было всего 4). Это свидетельствует о критической ситуации в данных муниципальных образованиях с людскими ресурсами, необходимыми для их устойчивого инклюзивного развития. Депопуляционные процессы в них, как правило, происходили с повышенной интенсивностью. Эти районы занимают более половины площади края и треть из них расположены вблизи его административной границы, совпадающей на Юге и Юго-Западе с государственной границей РФ.

Заметим, что в пореформенный период в системе расселения края наряду с традиционными поселениями появились новые – поселки коттеджного типа. Только в Барнауле и его пригороде по неполным данным их насчитывается более двадцати.

Формирование системы расселения, ее структура и динамика детерминированы целым комплексом взаимосвязанных факторов: демографических (естественным движением и миграцией населения); социально-экономическими (уровнем и динамикой развития экономики и социальной сферы); пространственными (размещением мест приложения труда, мест проживания и мест обслуживания населения по территории и степенью их связанности); природными (наличием ресурсов, состоянием окружающей среды, климатом) и другими.